

Глава 13. В снежную ночь он возвращается (7).

Вжик! Внезапно серебряный нож вонзился в пол перед Ли Ин Цзюнем, его лезвие продолжало вибрировать, преграждая ему путь.

Знакомая сцена заставила всех повернуть головы к Цзинь Чэну. Мужчина лениво сидел в своём кресле, его лицо выглядело так, будто он только что проснулся. Другой мужчина напротив него, Тан Цю, встал, его губы были бледными, а выражение лица холодным, как всегда:

— Все, оставайтесь на месте.

Два дня подряд его будили незадолго до 6 утра, и ему это не слишком нравилось.

— А, а. — Ли Инцзюнь указал на дрова за спиной и улыбнулся им простодушной улыбкой, словно не понимая, почему его остановили.

Остальные тоже были озадачены.

Тан Цю посмотрел на Цзинь Чэна. Тот немного выпрямился и топнул ногой по земле. С глухим стуком пол задрожал, бесчисленные пылинки поднялись и опустились. На земле замерцал тусклый синий блеск.

Глаза Цянь Вэя расширились.

— Что это?

Цзинь Чэн улыбнулся:

— Ты когда-нибудь играл в онлайн-игры? Это называется Пыль Проявления.

Цянь Вэй посмотрел на Пэн Минфая, но тот покачал головой.

Чжан Чжицю внезапно широко раскрыл глаза, потому что он вспомнил другой предмет — Пепел Ведьмы. Цзинь Чэн явно блефовал. Та вещь, которую он назвал Пылью Проявления, должна была быть пеплом, но это не то, что можно получить в низкоуровневой игре Зоны F. Кто же этот человек на самом деле?

— Смотрите, на земле есть следы! — Пронзительный голос Ань Нин прервал мысли всех. Все посмотрели на землю и увидели, что на светящейся синей пыли появились отпечатки ног.

Если точнее, там было три цепочки следов. Одна цепочка тянулась от того места, где Ли

Шуаншуан сидела прошлой ночью, до самого коридора, затем другая цепочка тянулась из коридора и вела до чёрного хода. Последняя цепочка следовала за Сяо Юань, что ясно показывало, что она наступила на пыль, когда спускалась с верхнего этажа.

— Мы насыпали это после того, как все ушли отдыхать вчера. — сказал Тан Цю.

Пэн Минфань мгновенно понял, что он имел в виду:

— Эти следы — Ли Шуаншуан?!

Цянь Вэй заикаясь произнёс:

— Не может быть? Она сама вышла?

— Две цепочки следов одного размера, так что они должны принадлежать одному человеку. — Ань Нин не сдвинулась с места и присела, чтобы внимательно рассмотреть следы, прежде чем продолжить: — Прошлой ночью мы крепко заснули, как и ранее. Ту нет ничего, кроме этих двух похожих цепочек следов. За исключением того, что Ли Шуаншуан сама вышла, есть ли какое-либо другое объяснение?

Лицо Чжао Пина исказилось в уродливую гримасу:

— Прямо как Цюй Ли вчера?

Пэн Минфань кивнул:

— Должно быть.

— Чжао Пин, Чжан Чжицю, Цянь Вэй, вы останетесь здесь присматривать за Ли Ин Цюнем и Сяо Юань, остальные пойдут со мной в бельевую комнату. — Тан Цю быстро принял решение. — Будьте осторожны, не разрушайте следы.

Остальные один за другим кивнули, словно то, что Тан Цю взял на себя инициативу, было само собой разумеющимся. Что касается Цзинь Чэна, он мог бродить как хотел, и никто не мог сказать против этого ни слова.

Они шли близко к стене, следуя за следами, и вскоре прибыли в бельевую комнату. Неудивительно, тело исчезло. После того как следы Ли Шуаншуан достигли этого места, они, казалось, развернулись и направились к чёрному ходу.

Пэн Минфань присел, чтобы внимательно их осмотреть:

— Хотя они одного размера, следы, уходящие наружу, глубже, чем те, что приходят внутрь, так что Ли Шуаншуан сама вынесла тело из хостела? Зачем? Если она хотела уйти, зачем ей понадобилось забирать тело с собой?

Тан Цю не ответил и с некоторыми мыслями в голове последовал за следами к чёрному ходу. Открыв дверь, он обнаружил следы на ступеньках, но толстый слой снега полностью покрыл внутренний двор, так что других следов видно не было.

Он обернулся и спросил Цзинь Чэна:

— У этой пыли ограниченный радиус действия?

Цзинь Чэн:

— Нет.

Если у неё не было радиуса действия, то до тех пор, пока пыль оставалась на ногах Ли Шуаншуан, всё ещё была возможность найти её, при условии, что место не было полностью завалено снегом.

Тан Цю пришёл к выводу, что ему не нужно спешить с её поисками. Он вернулся в главный зал, окинул взглядом всё помещение и наконец остановил взгляд на Цянь Вэе:

— Могу я попросить тебя снять обувь с Ли Ин Цзюня?

Цянь Вэй:

— Снять с него обувь???

Пэн Минфань:

— Ты хочешь проверить, нет ли пыли на его подошве?

Теперь все это видели. Небольшая часть у входной двери не была покрыта пылью, и нож Цзинь Чэна заблокировал Ли Ин Цзюня как раз в пределах этой части.

Цянь Вэй понял и тут же закатал рукава, готовясь начать. Чжао Пин тоже подошёл помочь. Они вдвоем придержали Ли Ин Цзюня и в мгновение ока сняли с него обувь.

В этот момент Ли Ин Цзюнь просто оставался жалким и беспомощным, издавая некоторые «А а а». Он стоял там босиком, с дыркой на носке. Сяо Юань не могла их остановить, поэтому она

просто стояла в стороне с ошеломлённым выражением лица, совершенно не зная, что ей делать.

— Брат Тан, смотри! — Цянь Вэй радостно поднял обувь вверх, словно это был олимпийский трофей.

Тан Цю взял ее и перевернул подошвами вверх, а остальные подошли посмотреть. У этой обуви были резиновые подошвы, и поскольку путь Ли Ин Цзюня был полностью покрыт снегом, подошвы были относительно чистыми. Даже если бы была грязь, её смыло бы обильным снегом.

— Там ничего нет. — Голос Цянь Вэя был слегка разочарованным.

— Ты думаешь, это так просто? — Ань Нин развела руками и снова подошла поговорить с Сяо Юань. — Вы помните, что произошло вчера?

Сяо Юань почесала затылок:

— Что произошло вчера?

Ань Нин сказала:

— Ли Шуаншуан убила человека.

— О боже! — Сяо Юань в ужасе прикрыла рот рукой.

— Мы связали её вчера, но сегодня она исчезла. Вы её видели? — Ань Нин продолжила спрашивать.

— Нет, я увидела вас всех, как только спустилась вниз. Она ведь не сбежит, да? Это ужасно.

— Ага.

Поведение Сяо Юань было точно таким же, как вчера: она забыла о смерти Ли Ин Цзюня. Кроме того, она не имела ни малейшего понятия о местонахождении Ли Шуаншуан. Ань Нин тоже не хотела говорить ей никакой лжи, поэтому она просто поджала губы и обернулась к Тан Цю.

Тан Цю немного посмотрел на обувь, затем вдруг подошёл к Ли Ин Цзюню и вытащил нож из пола. Лицо Ли Ин Цзюня исказилось от крайнего страха.

— А а а. — Он попытался что-то объяснить жестами, но Тан Цю не обратил на него внимания. Он несколько раз поковырял кончиком ножа в подошве, пока наконец не выковырял камешек размером с горошину.

Острые глаза Ань Нин сразу же увидели это:

— Камешек светится!

Цянь Вэй тоже воскликнул:

— Разве это не Пыль Проявления?!

Крошечный камешек был глубоко в подошве этой резиновой обуви, оставляя лишь очень маленькое отверстие, которое почти не обнаруживалось на поверхности. Затем Тан Цю вскрыл всю подошву и нашёл внутри немного чёрной грязи.

Цзинь Чэн с улыбкой сказал:

— Ты и вправду нашёл это.

Тан Цю повернул голову:

— Как ты думаешь, этот камешек попал сюда?

— Эта резиновая подошва очень твёрдая, а камешек так глубоко внутри.. — Цзинь Чэн облокотился на чайный столик. — Когда рубишь дерево и размахиваешь топором, на подошвы оказывается большое давление.

Тан Цю думал так же. На полу не было следов Ли Ин Цюня, так что пыль должна была быть вынесена наружу Ли Шуаншуан. Куда бы она ни пошла, пыль следовала за ней. Камешек, должно быть, в какой-то момент соприкоснулся с пылью, а позже был наступлен Ли Ин Цюнем. Он пронёс камешек с собой и пошёл рубить дрова, и в процессе давления силы на землю камешек вдавился глубоко в резиновую подошву.

Вернув то, что осталось от двух ботинок, Ли Ин Цюню, Тан Цю отделился от группы под предлогом «нужности завтрака».

Глядя на уходящих двоих, Цянь Вэй почувствовал, что у него кружится голова:

— А как же Ли Шуаншуан? Даже если мы выяснили это, то что насчёт Ли Шуаншуан?

Никто не ответил ему, так как Пэн Минфань, Ань Нин и Чжао Пин были погружены в глубокие размышления. Цянь Вэй повернулся и уставился на Чжан Чжицю. Этот мужчина не проронил ни слова с самого начала, и никто не знал, какую очередную чушь он может замышлять:

— Эй, мистер, разве у тебя сегодня нет никаких комментариев?

Его тон был несколько провокационным, но он осознал это лишь после того, как слова слетели с его губ. Чжан Чжицю было всё равно, он просто повернулся и посмотрел на Цянь Вэя, в его глазах была толика презрения.

Цянь Вэй в тот же миг рассердился. Разве он не так умен, как другие? Как он может так смотреть на людей? Он уже собирался взорваться, но вдруг вспомнил слова Чжан Чжицю вчера, и в его голове мелькнула вспышка озарения —

— Может, мы все ошибались!

Пэн Минфань вздрогнул:

— В чём ошибались?

Цянь Вэй:

— Требование прохождения этой игры — убить Ли Ин Цзюня, верно? Ли Шуаншуан убила Ин Цзюня и унесла его тело, а затем он вернулся!

— И затем???

Пэн Минфань был не единственным, у кого возникли сомнения. Все повернулись, чтобы посмотреть на него.

Цянь Вэй глубоко вздохнул и сказал:

— Она прошла игру и не вернётся. Ей удалось убить Ин Цзюня, так что она выполнила требование игры. Мы все были вынуждены заснуть, в то время как она могла свободно передвигаться. А возвращение Ли Ин Цзюня из мёртвых эквивалентно сбросу. Поскольку мы не прошли игру, босса должен быть возвращён снова! Мы просто слишком усложнили, возможно, эта игра просто игра словами в конце концов. Настоящее требование для прохождения очень простое!

Использование простейшей логики для восстановления первоначального смысла действительно было стилем Цянь Вэя.

Пэн Минфань на несколько мгновений остолбенел, в то время как Чжан Чжицю продолжал глубоко размышлять. Ань Нин поспешно замахала рукой:

— Погоди, позволь мне спросить — а как же Цюй Ли?

Чжао Пин тоже сказал:

— Да, что случилось с Цюй Ли?

— Разве вчера не упоминалось, что Цюй Ли тоже новичок? Она, должно быть, действовала поспешно. — Цянь Вэй становился всё более возбуждённым, чем больше говорил: — Когда Ли Ин Цзюня убили в первый раз бронзовым трофеем, возможно, это сделала она. Она убила Ин Цзюня, поэтому тоже исчезла. Если ты убиваешь Ли Ин Цзюня, ты исчезаешь, и если ты исчезаешь, ты проходишь игру. Разве не так?

Все переглянулись, никто не мог отрицать, что вывод Цянь Вэя был очень убедительным и разумным. Но риск был слишком высок, и никто не мог доказать, насколько правильным может быть этот вывод.

Их взгляды снова обратились к Тан Цю.

Тан Цю был немного раздражён, и его выражение лица было мрачным — всё из-за его низкого уровня сахара в крови. И поскольку его глаза были необычайно яркими, он часто вызывал у людей переполняющее чувство подавленности, когда смотрел на них.

Все невольно замолчали, в то время как Цзинь Чэн с нахмуренными бровями смотрел на его бледное лицо.

В этот момент Сяо Юань вышла с ранним завтраком. Сегодняшнее меню состояло из овсянки с молоком, варёных яиц и тостов. Хотя и простое, оно пахло хорошо.

Глаза Тан Цю мгновенно загорелись, и он объявил окончательный вердикт:

— Давайте сначала позавтракаем.

Сказав, Тан Цю сел есть, полностью сосредоточившись на еде и не обращая внимания на что-либо ещё. Все переглянулись, затем сели вместе с ним — в конце концов еда была важна; сначала поесть не помешает.

Тан Цю почувствовал себя намного комфортнее после тарелки овсянки. Когда он потянулся за варёным яйцом, то обнаружил, что все яйца в миске были очищены, каждое идеально гладкое и нежное.

Яйца были разделены на три миски, поставленные в разных местах на столе. Тан Цю посмотрел на две другие миски: на тех яйцах скорлупа явно была.

Зачинщик: Цзинь Чэн.

— Тебе так нравится чистить? — не удержался от вопроса Тан Цю.

— Ага. — Цзинь Чэн всё ещё чистил одно в руке, затем, вместо того чтобы съесть его, положил обратно в миску и взял кусок тоста, чтобы намазать на него джем. Тан Цю действительно не мог понять, что не так с этим мужчиной. Помидоры нужно чистить, и яйца нужно чистить, неужели у тебя действительно так много времени?

Тан Цю был из тех, кого не заботили такие хлопотные вещи.

Но хорошо, что кто-то почистил за меня.

Тан Цю как-само-собой-разумеющееся притянул к себе всю миску с яйцами, затем налил чашку горячего молока. Есть яйца с молоком оказалось совсем неплохо.

— Что ты собираешься делать? — спросил Цзинь Чэн.

— Я снова пойду в лес. — Тан Цю проглотил яйцо и спросил: — Ты идёшь?

— Ты меня приглашаешь?

— В лесу есть медведи.

Очень хорошо, очень честно.

Цзинь Чэн продолжал улыбаться и забрал оставшиеся яйца обратно.

Тан Цю было всё равно; яйца были почищены им, так что, конечно, он мог делать с ними что хочет. У него не было возражений, и он даже повернулся, чтобы выразить свои мысли.

— Мы возьмём Ли Ин Цюня с собой и пойдём через чёрный ход.

— Ты хочешь воспроизвести путь Ли Шуаншуан?

Тан Цю кивнул.

— По крайней мере, часть того, что сказал Цянь Вэй, была верна. Это должна быть Цюй Ли, та кто убила Ли Ин Цзюня в первый раз. Она прибыла сюда одновременно со мной, но я не уверен, прожила ли она достаточно долго, чтобы попасть в Город Вечной Ночи.

Цзинь Чэн:

— Что ты имеешь в виду?

— Мы запустили Колесу Фортуны.

Колесо Фортуны имело четыре раунда, и в третьем раунде Великого Маятника Души почти все были смещены со своих позиций. Тан Цю был уверен, что Цюй Ли пережила первый и второй раунды, но насчёт третьего раунда он был не так уверен.

В сочетании с объяснением Цзинь Чэна о «карме», Цюй Ли, вероятно, умерла, поэтому её отправили в инстанс [В Снежную Ночь Он Возвращается], чтобы заменить Сяо Юань.

Другими словами, она прибыла сюда раньше всех. Та Цюй Ли, которую видел Тан Цю, уже к этому времени была NPC, и все её действия контролировались системой.

Тан Цю сказал:

— Если она предназначена быть отвлекающим элементом, то человек, который с наибольшей вероятностью будет ею отвлечён, должен быть я. Поскольку я знаю её, я буду воспринимать её как настоящего игрока и начну сомневаться в других.

На самом деле, Тан Цю действительно колебался между Цюй Ли и Чжан Чжицю. Однако поведение Чжан Чжицю соответствовало поведению обычного игрока. Он был хитрым и эгоистичным, и ему нравилось манипулировать другими людьми с помощью слов, чтобы достичь своей собственной цели.

В этот момент кто-то крикнул:

— Где Чжан Чжицю?!

Тан Цю и Цзинь Чэн подняли взгляды и увидели, что Цянь Вэй вертится взад-вперёд, а Чжан Чжицю нигде не видно.

Чжао Пин быстро сказал:

— Я только что видел, как он просил у Сяо Юань молока, поэтому не обратил особого

внимания. Он и вправду, кажется, исчез в мгновение ока.

Для всех Чжан Чжицю был главным подозреваемым в том, что он NPC, поэтому они быстро разошлись в разных направлениях на его поиски. Цзинь Чэн некоторое время подпирал подбородок, затем повернулся к Тан Цю с холодной улыбкой:

— Разве ты не хочешь рассказать им об этом?

Тан Цю спросил:

— Разве я похож на такого хорошего человека?

Чжан Чжицю не был NPC, но он действительно поднимал шум. Зачем Тан Цю помогать ему очищать имя? Не то чтобы у него было достаточно энергии, чтобы заботиться о чужих делах.

В течение двух минут Чжан Чжицю вернулся. Столкнувшись с вопросительными взглядами всех, он лишь сказал, что ходил к Сяо Юань попросить ещё еды, затем по пути зашёл в туалет.

Пэн Минфань:

— Я ходил посмотреть в туалет, тебя там не было.

Чжан Чжицю:

— Я сначала пошёл в туалет, затем на кухню.

Две стороны снова сошлись в противостоянии, и подозрения Пэн Минфаня возросли ещё больше.

Тан Цю не был заинтересован наблюдать за этой битвой. Он небрежно встал и объявил:

— Я ещё раз посмотрю на лес. — С этими словами он направился прямо к чёрному ходу.

Пэн Минфань, Цянь Вэй и другие не могли больше заботиться о борьбе с Чжан Чжицю и немедленно последовали за ним. Цянь Вэй крикнул:

— Брат Тан, зачем ты снова туда идешь?! В лесу есть медведи!

Тан Цю продолжал идти и пошёл искать Ли Ин Цзюня. Но когда он увидел спину Ли Ин Цзюня, его брови нахмурились — тот задремал, лёжа на маленьком круглом столе на кухне с миской

наполовину съеденной лапши в руках.

Сяо Юань нигде не было видно.

— Просыпайся. — Тан Цю слегка пнул его табуретку.

Ли Ин Цзюнь внезапно проснулся и огляделся с растерянными глазами. Увидев Тан Цю, он открыл рот и издал «а». Поражённый, он быстро произнес «а» ещё несколько раз. Он с недоверием схватился за шею, а его лицо исказилось в ужасное выражение.

— Что с ним? Его снова отравили? — Глаза Цянь Вэй расширились, и он невольно посмотрел на Чжан Чжицю. Неужели один и тот же трюк можно использовать дважды?

Едва его слова прозвучали, как Ли Ин Цзюнь разразился ужасным кашлем и начал извергать кровь.

— Блин! — Цянь Вэй стремительно отступил, в то время как Пэн Минфань и другие достали своё оружие, все опасаясь, что Ли Ин Цзюнь снова взбесится. В одно мгновение Ли Ин Цзюнь бросился на них с налитыми кровью глазами.

Узкая кухонная дверь не помогала им спастись, поэтому группа сгрудилась вместе, Ань Нин и Чжао Пин оказались отеснёнными в тыл, даже не зная, что на самом деле произошло. Цянь Вэй тревожно выкрикнул:

— Рассредоточьтесь!

К полному изумлению всех, Чжан Чжицю внезапно бросился вперёд и вонзил фруктовый нож в живот Ли Ин Цзюня, его движение было таким быстрым, что Цянь Вэй не успел даже моргнуть.

Он нанёс удар раз, затем второй. Кровь постепенно окрашивала его одежду в красный цвет, сцена выглядела почти как вчерашняя с Ли Шуаншуан. После того как Ли Ин Цзюнь наконец умер и рухнул на землю, он, казалось, пришёл в себя и внезапно выронил нож из рук.

— Что ты сделал? Почему ты вдруг убил его?! — Пэн Минфань бросился на место происшествия, ругаясь про себя, почему он не мог просто убить Чжан Чжицю на месте.

Чжан Чжицю отчаянно хватал ртом воздух, но, в отличие от Ли Шуаншуан, он был совершенно спокоен. Он просто уставился на Пэн Минфаня и сказал, выделяя каждое слово:

— Потому что. Я. Хочу. Пройти. Игру.

Пэн Минфань потерял дар речи.

Чжан Чжицю продолжил:

— Мы можем пройти игру, если убьём Ли Ин Цзюня, разве не так? Для такого инстанса, как они могут быть так щедры, чтобы позволить всем гладко пройти его? Должна быть квота. Цюй Ли и Ли Шуаншуан уже заняли два места, я буду третьим.

— Ты сумасшедший! Это всего лишь предположение! — Даже человек, придумавший это предположение, Цянь Вэй, думал, что Чжан Чжицю сошёл с ума. Так вот каков он на самом деле? Холоднокровный маньяк, скрывающийся под маской эгоистичного мужчины?

Чжан Чжицю рассмеялся, словно насмехаясь над тем, какие они все глупые.

— Не обращайтесь на него внимания! Если он хочет искать смерти, оставьте его! — Цянь Вэй снова разозлился, затем краем глаза взглянул на Тан Цю и Цзинь Чэна и увидел, что две большие шишки стоят у кухонного окна.

Те два красивых лица действительно были в своей собственной лиге.

— Выход теперь весь в крови, выйдем через окно? — Цзинь Чэн искренне предложил.

Тан Цю был безмолвен. Откуда у этого человека столько странных идей? Выход из кухни и вправду был усыпан кровью и делал проход действительно затруднительным, поэтому он без особых раздумий кивнул.

Они двое приготовились выпрыгнуть из окна.

Как простая юная девушка, Ань Нин не могла просто перепрыгнуть через всю лужу крови, поэтому она всё же наступила на неё. К тому времени, когда она добралась до окна, тех двоих уже было не остановить, поэтому она могла лишь высунуть голову из окна и крикнуть:

— Кто-то только что умер, куда вы двое идёте?!

Секундой позже Цянь Вэй тоже присоединился к ней:

— Старшие братья! Он мёртв! Возвращайтесь! Что нам теперь делать?!

Один старший брат помахал рукой, другой старший брат даже не оглянулся.

Ань Нин быстро ударила Цянь Вэя:

— Поскорее догоняй их!

Цянь Вэй:

— Но в лесу есть медведи!

Ань Нин взглянула на Чжан Чжицю:

— Ну а здесь есть убийца.

Цянь Вэй:

— Верно.

Цянь Вэй потянул Пэн Минфаня, Ань Нин потянула Чжао Пина, и они все убежали.

<http://bllate.org/book/13214/1177690>